ОПРАВДАНІЕ

ГРЕКОВЪ,

сочиненное

К. А. Степаномъ Марцеллою,

и изданное имъ

въ пользу сиротъ и вдовъ Грековъ, пожертвовавшихъ жизнію за Вѣру и Отечество.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ типографіи Н. Греча.

1826.

Мардохей же разумѣвъ замышляемое, раздра ризы своя, *и облечеся во вретище и посыпася пепломъ:* и скочивъ въ пространную улицу града, возопи вопле̂мъ великимъ и горькимъ: взимается родъ ничтоже преступивый.

Есѳ. гл. IV, *ст.* 1.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобъ узаконенное число экземпляровъ было представлено въ Ценсурный Комитетъ. Санктпетербургъ, Декабря 10 дня 1825 года.

Ценсоръ, Стат. Сов. и Кавалеръ А. Бируковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кто можетъ взирать равнодушно на ужасныя притѣсненія, подъ бременемъ которыхъ томится злополучнѣйшій народъ Греческій, бывшій первенствующимъ въ мірѣ, а нынѣ, попущеніемъ Божіимъ, стенающій въ неслыханномъ порабощеніи! — народъ, сообщившій законы свои другимъ народамъ, а нынѣ изнемогающій подъ игомъ беззаконнѣйшаго и несправедливѣйшаго притѣсненія, — народъ, просвѣтившій другія націи Науками и Художествами, а теперь не только лишенный сихъ преимуществъ однимъ изъ варварскихъ племенъ, но почти доведенный до равнаго съ нимъ невѣжества и до такого состоянія, что каждаго въ немъ существованіе, честь, имѣніе, жена, дѣти, родители зависятъ отъ варварскаго произвола послѣдняго изъ Турокъ!

Главная цѣль Магометанской религіи *есть уничтоженіе всѣхъ дру-*

тихъ Религій и основаніе своего ученія на ихъ развалинахъ; и главная цѣль Магометанскаго Правительства состоитъ въ истребленіи всѣхъ народовъ, или обращеніи ихъ въ свою религію, чтобы тѣмъ сдѣлать ихъ своими подпорами, умножая своихъ единовѣрцевъ, и слѣдственно число своего народа. Для сего Коранъ предписываетъ Туркамъ не имѣть никакой связи и дружества съ иновѣрцами (книга I. глава VIII), а наипаче съ Жидами и съ Христіанами (кн. I гл. V); воевать всегда противъ своихъ сосѣдей (кн. IX гл. IX) и противъ иновѣрныхъ (кн. I стран. 216), быть немилосердыми (тамъ же) и грозными (кн. II гл. XVII) въ отношеніи къ нимъ, сражаться съ иновѣрными, производить между ими всегда большое кровопролитіе, и только послѣ нарочитаго убійства, заключать въ оковы плѣнниковъ (кн. I стран. 35 и 203 и кн. II стран. 318).

Турецкое Правительство употребляло и употребляетъ для искорене-

нія Христіанской Вѣры гораздо успѣшнѣйшія средства, нежели тѣ, коими древле гонители Христіанства пользовались для искорененія онаго. Гонители сіи, преслѣдуя, дѣлали сіе явно, и тѣмъ воспламеняли ревность, умножали число мучениковъ и больше усиливали преслѣдуемую ими Вѣру.

Турки, напротивъ, позволяютъ Христіанамъ имѣть свою Вѣру и свои церкви, Священниковъ, Архіереевъ и все, что имъ нужно для отправленія своего Богослуженія; но сокрывая истинныя причины, превращаютъ для нихъ сей свѣтъ въ адское жилище, доколѣ они удерживаютъ свою Вѣру, и въ рай, коль скоро они отрекутся отъ Православія.

Христіане въ Турецкомъ владѣніи принуждены платить подать, называемую хараджъ; Христіане не могутъ получить никакого званія, никакой должности; если кто нибудь изъ Христіанъ отличится умомъ, богат-

ствомъ (*), и пріобрѣтетъ общую любовь своими добродѣтелями, подъ ложнымъ предлогомъ отсѣкается ему голова и отнимается имѣніе. Послѣдній изъ Турокъ имѣетъ право пренебречь обругать, ударить всякаго Христіанина, и отвѣтъ или защита сего послѣдняго даетъ Турку право на мѣстѣ же убить его: успѣхамъ Художествъ, Наукъ и просвѣщенія Турки всегда противятся. Всѣ Паши, всѣ Министры, всѣ Градоначальники имѣютъ право осуждать на смерть Христіанъ и присвоять себѣ ихъ имущество, и всѣ другіе Турки могутъ поносить, бить и по самой маловажной причинѣ умерщвлять ихъ. — Мученія Христіанъ таковы, что они часто принуждены бываютъ отдавать своихъ дѣтей обоего пола Тур-

(*) Усердные сыны Магомета говорятъ изъ невѣжества, что Турки позволяютъ Христіанамъ обогащаться. Они не знаютъ, что Турки сіе дѣлаютъ для того, чтобы послѣ отсѣчь имъ голову и отнять имѣніе, оставляя ихъ семейства въ крайнемъ бѣдствіи.

камъ, чтобы снискать ихъ покровительство, или оставивъ отечество и имѣніе, удалиться отъ родителей, и проводить свою жизнь въ чужихъ краяхъ.

Но лишь только Христіанинъ отречется отъ своей Вѣры, — Турецкое Правительство осыпаетъ его большими подарками, принимаетъ подъ свое покровительство, даетъ ему званіе, должность, женъ, всѣ права Турокъ, почести и богатства. — И такъ, ежели Греки суть самые несчастные въ свѣтѣ, то сіе происходитъ единственно отъ привязанности и усердія ихъ къ своей сватой Вѣрѣ: Турки такими сильными средствами пріобрѣли столь великіе успѣхи, что въ Египтѣ и Азіи, гдѣ прежде сего всѣ жители были Христіане, теперь Христіанъ очень мало, а въ Европейской Турціи, гдѣ за четыре столѣтія предъ симъ не было ни одного Турка, теперь третья часть жителей приняла Магометанскую религію.

И такъ, что думать и что сказать, когда нѣкоторые изъ Христіанъ, заглушивъ всякое чувство милосердія, *способствуютъ по мѣрѣ своей* возможности къ умноженію ранъ, наносимыхъ Христіанамъ? Когда жестокость, какъ писано во Французскомъ Журналѣ Преній, простирается до такой степени, „что Христіа-„не сами солятъ Христіанскія голо-„вы въ Мореѣ, и посылаютъ ихъ въ „Константинополь, что Христіане „сами привозятъ изъ Мореи въ Афри-„ку Христіанскихъ дѣтей для обра-„щенія ихъ въ Турокъ?“ Вотъ варварскія дѣйствія просвѣщенія, сопряженнаго съ худымъ воспитаніемъ! вотъ ядовитые плоды поверхностнаго ученія безъ страха Божія, безъ Вѣры, безъ добродѣтели! Однако я не смѣю сіи ужасныя дѣла Христіанъ приписывать нечестію, варварству или безчеловѣчію: напротивъ, я думаю, что главнѣйшая сему причина есть незнаніе несчастнѣйшаго положенія Грековъ.

Сіе побудило меня описать въ короткихъ словахъ жалкое состояніе сего народа, не приводя свидѣтельства путешественниковъ одного исповѣданія съ Греками, или тѣхъ, которые писали что и какъ имъ угодно, *но свидѣтельства изъ постановленій* первенствующаго Турецкаго Пророка Магомета и изъ описаній ученыхъ мужей, *отправлявшихся* въ разныя времена въ Турцію, для собранія о ней свѣдѣній, по приказанію Французскихъ Королей Лудовика XIII и Лудовика XVI, и въ послѣдствіи времени, по распоряженію Французской Республики.

Я увѣренъ, что люди, несправедливо клевещущіе Греческій народъ, прочитавъ сію книжку и узнавъ истину, перемѣнятся въ расположеніи своемъ къ Грекамъ, между которыми есть, какъ и во всѣхъ другихъ націяхъ, добрые и худые люди, и которые, какъ и другіе древніе народы, Ассиріяне, Мидяне, Египтяне, Парояне, Римляне, Гунны, Аравитяне и проч.,

имѣли возрастъ младенческій; юношескій, мужескій и преклонный, а наконецъ совершенно упали. Но никакія несчастія Грековъ и всѣ претерпѣваемыя ими мученія не могутъ ихъ принудить отречься отъ своей Вѣры, коею оживотворяясь, не лишились они еще своего существованія. Спасеніе и возрожденіе ихъ зависитъ отъ Бога.

С. М.

ОПРАВДАНІЯ
ГРЕКОВЪ
Али и Филоѳей.

Али. (1)

Здравствуй, Филоѳей! Скажи мнѣ, что случилось? Что видятъ мои глаза! Что слышатъ мои уши! Все, что я вижу, странно, а что слышу, еще и того страннѣе. Весь свѣтъ сталъ вверхъ дномъ. Совсѣмъ не видать Османовъ (Турокъ). Что это значитъ? Что случилось послѣ моего отъѣзда? Клянусь, кровь моя застыла. Сей край кажется мнѣ адомъ, хотя *прежде моего отъѣзда* былъ земный рай, озаренный знаніями правовѣрнаго закона Магометова!

Филоѳей.

И ты также здравствуй, Хаджи (2) Али! Что случилось, ты самъ ви-

---

(1) *Онъ* выѣхалъ до войны Грековъ съ Турками, и возвратившись бесѣдуетъ съ своимъ другомъ Филоѳеемъ.

(2) Странникъ, который ходитъ на поклоненіе *святымъ мѣстамъ.*

дишь, и спрашивать уже не нужно. Сдѣлано то, что надлежало сдѣлать за много лѣтъ прежде твоего отъѣзда въ Мекку. Тогда Коранъ владычествовалъ, по нашимъ грѣхамъ, со всѣми своими разрушительными слѣдствіями; а теперь, по Божіей милости, Евангеліе владычествуетъ со всѣми благами, которыя слѣдуютъ за онымъ.

А л и.

Что ты бредишь? Говори умно: какія это сновидѣнія? Какія это басни? Что это значитъ, наши грѣхи, ваши грѣхи? Растолкуй мнѣ, какія перемѣны произошли на свѣтѣ: твои слова вскружили мнѣ голову! Вижу, что я избѣгалъ дыма, и упалъ въ огонь; бѣжалъ отъ бури, а попалъ въ гораздо худшія бѣдствія.

Ф и л о ѳ е й.

Какъ можно изъясняться иначе, Государь мой, Хаджи Али! я говорю тебѣ, что есть на самомъ дѣлѣ; а ты почитаешь мои слова сновидѣніями. Однако, чтобы тебѣ понять хорошо случившіяся здѣсь дѣла, слушай; я раскажу тебѣ все по порядку. Христіане, немогшіе больше

переносить угнетавшихъ ихъ несчастій подъ Турецкимъ игомъ, видя свою честь, свою жизнь и все свое существованіе въ крайней опасности во всякую минуту; свою кровь, проливаемую безъ всякаго изслѣдованія, по прихоти Султана, по изволенію какого нибудь Паши (1), Муселима (2), Кады (3), простаго Янычара (4, 5); и находя токмо одинъ способъ спасенія — оста-

---

(1) Правитель области.

(2) Городоначальникъ.

(3) Судья.

(4) *Пѣхотный солдатъ.*

(5) „Чтобы никто не обидѣлъ меня, когда я выходилъ изъ города, рекомендовали мнѣ одного Турка, котораго можно причислить къ самымъ большимъ злодѣямъ. Онъ былъ ужасъ сельскихъ жителей: всегда вооруженный съ головы до ногъ, онъ употреблялъ оружіе во всякомъ случаѣ; угрожалъ всѣмъ непрерывно, и его жестокій видъ, большіе сверкающіе глаза, частые порывы гнѣва, ростъ, и сила заставляли всѣхъ страшиться буйства его и ярости. Онъ поступалъ съ Греками, какъ съ ничтожнымъ стадомъ. Удары палкою и саблею, даже и выстрѣлы изъ пистолета онъ раздавалъ за малѣйшее сопротивленіе тиранской его воли. Мнѣ представили сего Турка въ Кандіи, какъ человѣка смѣлаго и отважнаго, въ чемъ не обманулись, однако имѣ-

вить свое отечество, свое имѣніе, своихъ родителей, и переселиться въ странно-любивое Государство Россійское, едини-

---

ли бы право прибавить, что онъ и разбойникъ опасный и неукротимый. Но сей человѣкъ, столь бѣшеный съ другими, въ обращеніи со мною всегда былъ очень тихъ: онъ чувствовалъ, что, будучи нанятъ мною, обязанъ былъ мнѣ повиноваться, никогда не ослушался, по крайней мѣрѣ въ томъ, что касалось до моей особы. Впрочемъ моя власть не простиралась до того, чтобы я могъ препятствовать ему наказывать Грековъ, которые медленно исполняли его приказанія въ деревняхъ, гдѣ мы останавливались, и чтобъ я могъ не заходить во всѣ монастыри, лежавшіе подлѣ нашей дороги, хотя и въ ближнемъ между собою растояніи. Онъ немедленно приказывалъ монахамъ готовить закуску, давать *самыя лучшія вина*, и напивался до пьяна вопреки законамъ Магомета, приводилъ всѣхъ въ смятеніе, пугалъ весь монастырь, и не выѣзжалъ доколѣ не пресыщался пищею и питьемъ, въ надеждѣ найти скоро другую квартиру, и возобновить то же пьянство и тотъ же шумъ. Я скрывался съ большою осторожностію отъ него, когда давалъ монахамъ справедливую плату за ихъ убытки; и они сами принимали оную съ трепетомъ. Въ самомъ дѣлѣ, большая бы для нихъ была бѣда, ежели бы мой свирѣпый товарищъ о томъ узналъ. (Пут. Г. Соннини Томъ I, *стр.* 354).

ственное убѣжище злосчастныхъ Грековъ, и симъ подать поводъ Туркамъ еще болѣе мучить ихъ родственниковъ, — поклялись храбростію избавиться отъ столь великихъ мученій, или умереть до послѣдняго: и теперь два или три мѣсяца, какъ они, съ Крестомъ въ рукахъ стараются пріобрѣсти вновь все то, что вы беззаконно у нихъ отняли. По сей часъ, какъ я говорю съ тобою, они уже завладѣли нѣсколькими областями, городами и крѣпостями, и со дня на день, по твоимъ молитвамъ, они болѣе преуспѣваютъ. Надѣюсь, что они, съ помощію Небеснаго Правосуднаго Владыки, очень скоро достигнутъ своей цѣли.

А л и.

Что ты, Грекъ! *шутишь, или совсѣмъ* съ ума сошелъ? Что ты говоришь мнѣ: по твоимъ молитвамъ, съ помощію Бога? Какія это богохуленія? Такихъ глупостей я еще не слыхалъ. Ежели изъ всего того сотая часть справедлива; то свѣтъ разрушился. Всѣ мы погибли. Смерть гораздо лучше, нежели такая жизнь.

Ф и л о ѳ е й.

Почему жъ разрушился свѣтъ? Почему погибли? Пожалуй, скажи тому причины?

Напротивъ того, теперь свѣтъ поправился. Теперь жизнь счастливая; наступаетъ общее спасеніе, всеобщая радость.

А л и.

Ла Илахе илла Аллахъ (1)! Достигли мы счастливаго времени! Какъ можно слышать, чтобы невѣрные, злые гяуры (2) властвовали, а благочестивые, отличные народы Мусульмановъ (3) претерпѣвали бѣдствіе; ахъ! это попущеніе Божіе, гнѣвъ Пророка, конецъ свѣта....

Ф и л о ѳ е й.

Оставь сіи заклинанія, сіи варварскія рѣченія. Презрительныя слова: гяуръ и тому подобныя, должны уже исчезнуть, и впредь ты произносить ихъ не можешь. Хотя тебѣ и казалось очень несноснымъ, чтобы Христіане завладѣли тѣми краями, которые они потеряли, чтобы они освободили отъ рабства свое отечество; однако самъ ты разсуди, какъ новопросвѣщенный Хаджи, сколь великую справедливость мы имѣемъ предпринять то, что,

(1) Нѣтъ другаго Бога, кромѣ вѣрнаго Бога.
(2) Невѣрные.
(3) Мусульманъ — правовѣрный.

съ Божіею милостію, такъ счастливо начали, не только, чтобы опять взять намъ принадлежащее, но еще болѣе, чтобы избавиться отъ неслыханныхъ и несносныхъ противныхъ природѣ, законамъ и Богу, мученій и притѣсненій, которыя мы переносили подъ игомъ четырестолѣтняго Магометанскаго тиранства (1).

---

(1) „Весьма часто Паша, своимъ безстрашіемъ, дерзостію и довѣренностію, заставляетъ молчать судью и добродѣтельныхъ людей, обезсиливаетъ добрыя намѣренія Дивана и заставляетъ трепетать народъ, который онъ притѣсняетъ. Притомъ весьма часто препятствія, которыя законы благоразумно противополагаютъ его честолюбію, его развращенности, остаются безуспѣшными по стачкѣ судьи съ преступникомъ и самаго Дивана, обязаннаго блюсти выгоды народа: тогда насильства и притѣсненія не имѣютъ никакого предѣла, особенно, ежели Паша пріобрѣлъ сильное покровительство при Султанѣ, и ежели имѣетъ въ своей службѣ много Дели-Башей, всегда готовыхъ исполнять его желанія, и защищать его въ случаѣ нападенія. Впрочемъ когда его злодѣянія произведутъ чрезмѣрное негодованіе, онъ старается утушать сіе, слагая всю вину на офицера, исполнителя его приказаній, выгоняя и даже убивая его. Больше всѣхъ претерпѣваютъ Христіане, потому что они не имѣютъ такого покровительства, какъ

Я, какъ твой пріятель, даю тебѣ два совѣта: 1, пусть не ослѣпляютъ тебя

Турки, и ихъ прошенія гораздо труднѣе достигаютъ до престола. Греки, Армяне и Жиды составляютъ между собою общества, коихъ начальники стараются какъ нибудь прекратить хищенія Паши, чтобы его отрѣшили, или наказали; однако весьма часто ихъ жалобы безуспѣшны, или дѣлаютъ ихъ судьбу еще хуже.

Съ нѣкотораго времени безнаказанность Пашей дошла до того, что нѣкоторые смѣютъ держать сильный корпусъ войска, который требуетъ большихъ издержекъ, чрезмѣрно превосходящихъ ихъ доходы. Насильства усугублялись соразмѣрно числу людей, которыхъ они содержатъ. Посредствомъ денегъ, получили они отъ Султана соединеніе всѣхъ должностей въ своихъ областяхъ, достали мѣсто Мухасила (помощника Паши), ежегодное утвержденіе въ своей должности, и наконецъ нѣкоторые столько разбогатѣли, и такую пріобрѣли власть, что Султанъ не можетъ болѣе отставлять или убивать ихъ. Порабощенные Греки обременены податями, необезпечены въ обладаніи своимъ имѣніемъ; видя свою жизнь въ опасности, оставляютъ скрытно землю, которая не можетъ болѣе ихъ кормить; они идутъ въ большіе города, чтобы найти спокойствіе, которое потеряли въ своихъ хижинахъ, и способы, которыхъ не могутъ болѣе находить въ

болѣе мечины мусульманизма; приди въ самого въ себя; перемѣни свои поступки и

обрабошываніи своихъ земель. Однако Паша требуешъ шѣхъ же повинностей, и принуждаетъ оспавшихся платишь за бѣжавшихъ: изъ сего слѣдуетъ, что всѣ обишашели скоро убѣгаюшъ, и деревни пустѣюшъ навсегда. Нѣшъ мѣсша въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Констаншинополя, которое не представляло бы совершеннаго опустошенія, и въ которомъ не видны бы были обширныя и невоздѣланныя равнины, деревни и селенія безъ обишашелей.

Не удивишельно, ежели Паши употребляюшъ всякіе способы, дабы исторгнушь деньги у народа, когда они сами принуждены очень дорого покупашь сіе право, и когда они знаюшъ, что не могушъ удержашься въ своемъ мѣсшѣ, или получишь другаго безъ новыхъ денежныхъ пожершвованій; когда, словомъ, Сулшанъ самъ продаетъ всѣ знаменишыя досшоинсшва и должносши, и по его примѣру, Минисшры, и всѣ шѣ, которые могушъ даващь какую нибудь должносшь, продаюшъ тому, кшо больше дасшъ.

Полиція деревень принадлежишъ помѣщику Турку; онъ въ ней опредѣляешъ одного Турка съ названіемъ Субаши. Сей подчиненный ширанъ всегда бываешъ еще алчнѣе и свирѣпѣе своего господина. Онъ доносишъ обо всемъ, что видишъ, и что слышишъ; доискиваешся имѣнія всѣхъ подвласшныхъ и сшараешся непремѣнно

забудь всѣ ругательныя слова, напр. домузъ (1), кьопекъ (2), гяуръ (3), и тому подобныя, которыми послѣдній изъ Турокъ думалъ имѣть право поносить всѣхъ Христіанъ; это не только грубо, но еще и очень опасно для тебя. Птица уже улетѣла, государь мой, Хаджи Али! и горячиться уже безполезно. 2. Исполняй всѣ твои обязанности и живи въ порядкѣ, какъ прилично жить подъ Христіанскимъ правленіемъ; увѣряю тебя, что ты проведешь свои дни, и будешь проходить званіе свое спокойно и счастливо подъ покровительствомъ Христіанства.

раздѣлить обитателей, и давать имъ поводъ къ ненависти и ссорамъ между собою. Субаша есть самое злотворное существо, которое Турецкая Политика сотворила къ злосчастію Грековъ. Ага употребляетъ его еще для наказанія преступленій, истинныхъ или мнимыхъ, пенями, тюрьмою, и часто даже палками (Путешествіе въ Турцію Ж. А. Оливіера, предпринятое по приказанію Правительства, въ шести первыхъ лѣтахъ Республики Французской, Томъ I).

(1) Свинья.

(2) Собака.

(3) Невѣрный.

Али.

Аллахъ! Аллахъ (1)! Во всю мою жизнь такое бѣдствіе не падало на мою голову. Отойди отъ меня, сатана! Какіе совѣты ты даешь мнѣ? Что ты говоришь, Христіанинъ! Приди въ самого въ себя. Развѣ *ты забылъ свое подданство? Или ты забылъ*, съ кѣмъ говоришь? Ты не разсуждаешь, что говоришь съ человѣкомъ Османомъ, который не только янычаръ, но еще Божіею милостію, и эмиръ (2)! Ежели ты не стыдишься людей, то, по крайней мѣрѣ, бойся Бога. Однако, какъ бы то ни было, признаюсь тебѣ, что никакъ не могу повѣрить тому, что ты мнѣ расказалъ, или должно думать, что скоро будетъ преставленіе свѣта. Кому неизвѣстно, что нашъ всемогущій Пророкъ (которому весь свѣтъ да покланяется!) обѣщаетъ намъ, благословенному народу, всѣ блага сего и другаго свѣта? Какой умный и благочестивый человѣкъ будетъ отрицать то, что предопредѣлено Богомъ всякаго существа, чтобы наше царство было вѣчно?

---

(1) Боже, Боже!

(2) Потомокъ Магомета.

Но ежели часть того, что ты мнѣ сказывалъ, справедлива, тогда это есть мятежъ. И есть ли невѣрные, по попущенію Пророка взбунтовались противъ Мусульманъ, то горе имъ! Грѣхъ вѣрно гонитъ ихъ; и ежели они успѣютъ, тогда буду брить мою бороду. Напротивъ того предвижу, что они очень скоро примутъ наказаніе за свою злость, какъ увѣряетъ православныхъ нашъ святый Пророкъ Магометъ (1). Я только жалѣю о тебѣ, мой другъ, Филоѳей! потому что я въ тебѣ никогда не замѣчалъ никакого преступленія невѣрныхъ: и признаюсь, что ты почти и непохожъ на Христіанъ. Посему, какъ чистосердечный пріятель твой, совѣтую тебѣ оставить сіи безумныя мечты, и прибѣгнуть къ твоему спасенію (то же совѣтую и всѣмъ другимъ мятежникамъ), къ неисчерпаемому морю долготерпѣнія нашего великолѣпнѣйшаго Султана, который, какъ всѣмъ извѣ-

---

(1) Самая большая униженность слѣдуетъ за бунтомъ противъ Бога и Пророка: такимъ образомъ были унижены тѣ, которые прежде васъ взбунтовались. Мы ниспослали нашу высочайшую вѣру; мученія и посрамленіе будутъ участью невѣрныхъ (Коранъ книга II, Глава VIII).

стно, имѣетъ превысокій престолъ, есть многомилостивый, міроправитель, Царь Царей, глава Самодержцевъ, вѣнецъ властителей, благолѣпіе престоловъ, подпора вселенной, защитникъ свѣта, благодѣтель народовъ, комета благополучія, полюсъ власти, блистательная звѣзда небесной тверди правосудія, свѣтлѣйшее солнце шара великолѣпія, раздаватель милостей и благотвореній, источникъ милосердія и сострадательности, намѣстникъ и тѣнь Бога.

Ф и л о ѳ е й.

Ахъ! Хаджи Али! Вижу, что ты еще имѣешь Турецкій мозгъ въ головѣ, и слѣдственно я вовсе напрасно совѣтовалъ тебѣ. Не только твой совѣтъ, но и самый гнѣвъ твоего Пророка не можетъ уже убѣдить насъ, припасть къ тѣни міроправителя, Султана, (который, *подобно піявицѣ, пусть сосетъ кровь своихъ* неприятелей). Довольно времени мы наслаждалися подъ его звѣрскимъ игомъ, пользуясь его милостями и благодѣяніями. Впредь будемъ требовать нашихъ правъ отъ его Султанскаго долготерпѣнія только краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ языкомъ *нашей сабли.*

Однако я тебѣ сказалъ, и еще тебѣ говорю, что надобно оставить сіи варварскія имена, порожденія невѣжества, завѣщанія Корана; предвижу, что мнѣ невозможно будетъ сохранить тебя отъ справедливаго мщенія моихъ единоплеменниковъ. Посуди самъ, что сей край есть Христіанскій, и что сколько Христіане покровительствуютъ благонравныхъ, столько же немилостиво наказываютъ и безпорядочныхъ. Твердо помни сіе строгое, но также и человѣколюбивое установленіе; ибо, увѣряю тебя, что самъ твой Пророкъ не будетъ въ силахъ помочь тебѣ, коего могущество уже упало предъ Европейскою тактикою.

А л и.

Приди въ самого себя, Христіанинъ! Вспомни твое подданство. Не выходи изъ своихъ предѣловъ. Не богохульствуй, чтобы земля не разсѣлась, и не поглотила тебя; чтобы огонь не упалъ съ неба, и не сожегъ тебя. И наконецъ, что ты думаешь? Тебѣ кажется возможнымъ, что Музульманинъ боится Христіанъ? Неизвѣстно ли тебѣ, что истинно храбрый человѣкъ знаетъ и другую тропинку? и что вѣрный Турокъ, ежели потеряетъ сей свѣтъ,

имѣетъ вѣрное прибѣжище въ другомъ, гдѣ онъ наслаждается удовольствіями, которыхъ умъ невѣрнаго Христіанина никогда не можетъ себѣ представить? Однако я хочу, чтобы ты истолковалъ мнѣ, почему невѣрные взбунтовалися. Какую они имѣли справедливую причину къ неудовольствію? Чего имъ недоставало? Развѣ они не имѣли всего чрезъ мѣру, и больше, нежели сколько имъ слѣдовало? И снѣдь и роскошь, и платья, и домы, и многія другія неоцѣненныя блага? Я увѣренъ, что и семь королишковъ (1) не имѣли вашего благополучія. Гдѣ видали сіи скуднѣйшіе люди такія блага? Впрочемъ, ежели Греки будутъ упорствовать въ своемъ мятежѣ, по моей святой вѣрѣ, они весьма будутъ раскаиваться. Ибо мы знаемъ изъ нашихъ, всѣмъ міромъ обожаемыхъ книгъ, что бѣдствіе правовѣрныхъ Музульмановъ не можетъ продолжаться; и что въ такихъ случаяхъ десять Турокъ могутъ возстать и совершенно разбить милліоны невѣрныхъ Христіанъ (2). Ежели бъ не было воспрещено,

(1) Турки думаютъ, что Европейскихъ Королей всего семеро, и называютъ ихъ, изъ презрѣнія, королишками.

(2) Пророкъ! ободряй правовѣрныхъ къ сраженію: двадцать храбрыхъ изъ нихъ побѣдятъ

то я, для удостовѣренія, привелъ бы въ свидѣтельство самыя слова нашего обожаемаго Корана, (который вѣчно да просвѣщаетъ вселенную).

Ф и л о ѳ е й.

Ты, ученѣйшій Хаджи Али, боишься, чтобы земля не разсѣлась, и не поглотила меня за мое хуленіе твоего преблаженнаго Пророка! Ахъ! Но чего мнѣ опасаться, когда она такъ долго не поглотила пононенія народовъ, Магометанскаго племени, которое породилъ адъ, чтобы осквернить и опустошить прекраснѣйшую и удивительнѣйшую часть вселенной (1); кото-

---

двѣсти невѣрныхъ, сто обратятъ тысячу въ бѣгство (Коранъ кн. I, Гл. VIII). — Невѣрные! побѣда рѣшила нашу тяжбу. Вамъ нужно оставить оружіе. Ежели вы возвратитесь къ сраженію, вы насъ найдете готовыми, и сколь многочисленно ни было бы ваше войско, вы не будете счастливѣе. Богъ защищаетъ православныхъ (Коранъ кн. I, Гл. V).

(1) Изъ всѣхъ древнихъ наименованій острова Кипра, названіе Макарія (блаженный), есть то, которое мы вспоминаемъ съ большимъ удовольствіемъ, хотя оно и очень страннымъ кажется по нынѣшнему злосчастному его положенію. — Надъ симъ театромъ, освященнымъ счастіемъ,

рое пренебрегаетъ и попираетъ ногами всѣ права человѣчества, всѣ законы естественные, политическіе и божественные;

художествами и удовольствіями, нынѣ владычествуютъ варвары, которые превратили его въ жилище разрушенія и рабства. Варваръ дикій, держа желѣзо и огнь въ рукѣ, пришелъ, дабы все разорить и уничтожить. — Судьба Грековъ, обитателей небольшихъ островов Архипелага, непокровительствуемыхъ Турецкимъ Правительствомъ, которыхъ стараются только мучить и грабить, есть самая жалкая. Ежели Турецкій корабль, или самый маленькій галіотъ сей націи пристанетъ къ какому нибудь изъ сихъ острововъ, предводитель дѣлается самовластителемъ. Первые жители мѣстечка или деревни поспѣшаютъ облобызать его руку и исполнить его приказанія. Онъ дѣлаетъ, что ему угодно, заставляетъ давать ему припасы, и все, что ему нужно. Опредѣляетъ имъ работу, дѣлается верховнымъ судіею, рѣшитъ тяжбы, судитъ споры, налагаетъ штрафы, которые принуждаетъ немедленно платить, приказываетъ бить по пятамъ. Словомъ, его пребываніе распространяетъ ужасъ и отчаяніе. Ежели, послѣ его, появляется Мальтійскій корсаръ, то производитъ тѣ же самыя сцены злоупотребленія и жестокости, власти и униженія; тѣ же самыя поклоненія, подарки, насильныя работы, самопроизвольныя дѣйствія, униженія, иногда даже и побои (Путеш. въ Грецію Г. Соннина по

владычествуетъ только страхомъ; овладѣваетъ для того, чтобы похитить и разорить; управляетъ, чтобы грабить и убивать; начальствуетъ, чтобы мучить человѣчество и опустошать землю; производитъ изслѣдованіе посредствомъ мученій; продаетъ правосудіе всегда тому, кто больше дастъ; рѣшаетъ тяжбы разореніями и казнями; наказываетъ невинныхъ, чтобы похитить ихъ имущество; награждаетъ и покровительствуетъ виновныхъ, чтобы чрезъ нихъ получить выгоду; уважаетъ только нечестіе, предразсудки суевѣрія и преступленія закона; не чувствуетъ совѣсти; не знаетъ ни стыда, ни милосердія, и не боится Бога; его законъ есть беззаконіе, порядокъ — неустройство, правило — корысть и прихоти; а цѣль — свое удовольствіе и разореніе, мученіе, убійство другихъ (1). Даже ни сосѣд-

---

повелѣнію Людовика XIII и соизволенію Оттоманской Порты Томъ I, стр. 60, 77, 258).

(1) Безпорядки столь велики въ Турціи, что всѣ подданные Султана суть несчастные, и всѣ его владѣнія — пустыни. Нынѣ никто не можетъ получить никакой должности, ежели не дастъ большихъ подарковъ, такъ, что всѣ служащіе стараются больше воротить свои деньги,

ство съ просвѣщенными націями; ни Богомъ дарованныя ему безчисленныя блага, ни долгое время, все укрощающіе, ничто

которыя они часто и занимаютъ съ большими процентами, нежели исправлять свою должность. Притомъ они не довольствуются полученіями только того, сколько сами заплатили, но еще готовятъ деньги, чтобы купить другое званіе, когда потеряютъ настоящее. И такъ, ежели есть какой нибудь богатый человѣкъ въ области, заставляютъ обвинять его въ измѣнѣ, въ томъ, что ведетъ переписку съ непріятелями Государства, и подъ симъ предлогомъ осуждая его на смерть, овладѣваютъ всѣмъ его имѣніемъ: однако нерѣдко Богъ соизволяетъ, что и ихъ наказываютъ за сіи беззаконія. Султанъ, принимая прошенія на нихъ, осуждаетъ ихъ на смерть, или отнимаетъ ихъ имѣніе. Тѣ, которые пріобрѣтаютъ себѣ прощеніе деньгами, могутъ надѣяться получить должность чрезъ нѣсколько времени; и тогда, чтобы вознаградить свои потери, грабятъ еще больше нежели прежде.

Министры и первые чиновники Государства принуждены давать большіе подарки женамъ Султана и евнухамъ, чтобы удержаться на своихъ мѣстахъ, которыя отъ нихъ зависятъ. Али-Паша, который былъ Великимъ Визиремъ за нѣсколько лѣтъ, платилъ при Дворѣ всякую недѣлю болѣе ста тысячъ ефимковъ, которые онъ бралъ насильно у Пашей, Паши у своихъ подчиненныхъ, а ихъ подчиненные у народа. Словомъ,

не могло его перемѣнить и утишить. Ежели, Хаджи Али! такого племени не попалилъ огонь гнѣва Божія, надѣюсь, что никакой опасности нѣтъ и для твоего пріятеля Филоѳея, который, говоря правду, злословилъ Пророка Магомета.

Теперь разсмотримъ благодѣянія, которыми, ты говоришь, Греки, наслаждались при благотворительныхъ Магометанахъ. Если слова гяуръ, домузъ, кьопекъ и варварскія скверословныя ругательства означаютъ привѣтливость; если ежедневное закланіе невинныхъ, немилосердое сажаніе на колъ — есть благотвореніе; если лишеніе всѣхъ правъ собственности, запрещеніе носить, что мы хотимъ; препятствіе жить, какъ мы желаемъ; если зависимость всѣхъ нашихъ дѣтей, нашихъ родственниковъ, нашихъ женъ, нашей жизни отъ произвола

сіе злоупотребленіе дошло до того, что въ Турціи все даютъ и продаютъ до послѣднихъ чиновъ съ публичнаго торгу. Притомъ нужно знать, что не оставляютъ чиновниковъ на мѣстахъ больше двухъ или трехъ лѣтъ: и сіе принуждаетъ ихъ дѣлать несносныя похищенія. (Пут. въ Левантъ по приказанію Лудовика XIII.)

безчинствующихъ (1) и бѣшеныхъ Магометанъ есть милость, почитается благополучіемъ; если запрещеніе строить церкви или чинить ихъ, и безчисленныя ти-

(1) Спустя нѣсколько дней послѣ нашего прибытія въ Константинополь, мы видѣли убійство одного Грека, дерзость убійцы, и ненаказанность преступника. Нѣкоторые Греки пили въ корчмѣ; одинъ матросъ, Турокъ, незнакомый имъ, который также пилъ, требовалъ у нихъ, чтобы они заплатили за него. Они отказали. Матрозъ упорствовалъ, называя ихъ собаками, свиньями, невѣрными. Сіи наименованія обыкновенно Турки даютъ Христіанамъ, говоря съ ними. Отвѣтъ Грековъ былъ второй отказъ, однако не былъ ругателенъ. Турокъ сей часъ вынулъ саблю, и угрожалъ убить ихъ, ежели они не заплатятъ, и въ самомъ дѣлѣ, послѣ третьяго отказа, убилъ одного изъ нихъ, потомъ, не чувствуя угрызенія совѣсти, и не страшась, ни сколько не смутился, а устрашалъ другихъ и всѣхъ присутствующихъ, держа одною рукою пистолетъ, а другою саблю. Уже онъ уходилъ спокойно, какъ караулъ, вооруженный только палками, прибѣжалъ, чтобы захватить его. Турокъ ворочается, угрожаетъ застрѣлить перваго, который пошелъ бы впередъ, сражается, ранитъ нѣсколькихъ, и достигаетъ до морскаго берега, гдѣ находитъ своихъ товарищей, которые помогаютъ ему убѣжать. (Ж. А. Оливьеръ. Томъ I. стр. 35).

ранствъ, употребляемыя для того, чтобы принуждать насъ къ отреченію отъ Христіанской Вѣры, могутъ называться сноснымъ злополучіемъ; если Христіане, не бывая обязаны Султанскому Величеству присягою, или другимъ образомъ, и не пользуясь никакимъ правомъ нравственнымъ, естественнымъ, политическимъ или Христіанскимъ, должны всегда рабствовать, быть вѣчно его несчастнѣйшими подданными, и никогда не думать о своемъ освобожденіи: тогда я самъ признаюсь, что ты по справедливости осуждаешь наше предпріятіе.

Доказательствомъ нашего неслыханнаго злополучія можетъ служить и слѣдующее: несчастные Христіане, для спасенія своей жизни, въ Критѣ и въ другихъ областяхъ Турціи, принуждены были отдавать своихъ дочерей за Турокъ, а въ Македоніи и другихъ мѣстахъ отдавали имъ и своихъ сыновей (1). Большая часть Азіят-

---

(1) Число Христіанъ гораздо болѣе, нежели Турокъ (во Ѳракіи) и Жидовъ вмѣстѣ: но они бѣдствуютъ подъ тиранствомъ Турокъ, которые терзаютъ ихъ по произволу и ненаказанно. Единственный способъ спасенія для Грековъ есть отдавать своихъ самыхъ красивыхъ доче-

ской Греціи, и третія часть Европейской принуждены были принять Магометанскую вѣру, чтобы избавиться отъ тиранства Турецкаго Правленія. Азіятская и Европейская Греція была Государство самое богатое, многолюдное, счастливое и просвѣ-

---

рей за Турокъ, имѣющихъ власть, и почитаемыхъ въ своемъ краю, дабы имѣть покровительство, и сіе дѣлаютъ многіе изъ Христіанъ (стр. 83).

Всѣ Европейскія области, которыми Султанъ овладѣлъ своимъ оружіемъ, когда ему угодно, принуждены давать Христіанскихъ дѣтей, сколько онъ потребуетъ; тѣ, которые ихъ собираютъ, не берутъ десятой части, какъ другіе писали, но они насильственно отнимаютъ изъ рукъ отцевъ и матерей самыхъ красивыхъ дѣтей въ десять или двѣнадцать лѣтъ, не соблюдая никакой справедливости, и не заботясь, чье это дитя (стр. 144).

Также дѣлаютъ и съ молодыми плѣнниками, и первое дѣло Турокъ принуждать сихъ Христіанскихъ дѣтей къ принятію Магометанской религіи большими обѣщаніями; и ежели они не соглашаются, то приневоливаютъ тирански, обрѣзывая ихъ насильно и заставляя произносить сіи слова: ла Илла — не Илла Алла Мугаметъ Ресулъ Алла, т. е. нѣтъ Бога, кромѣ одного Бога и Магометъ посланникъ Божій (Путеш. въ Левантъ по приказанію Франц. Короля въ 1621 году).

щенное; а нынѣ Греція есть земля самая несчастная, угнетенная несчастнымъ игомъ, самая бѣдная, опустошенная (1) и лишенная Наукъ и Художествъ, какъ всѣмъ извѣстно.

Но что касается до чудесъ вашего Пророка, которыми ты угрожаешь намъ, кажется, что онъ столь многія дѣлалъ въ разныя времена, что его чудотворная сила изсохла, и теперь не осталось у него болѣе, нежели у тебя, его послѣдователя; потому, что уже нѣсколько мѣсяцевъ, какъ

---

(1) Въ Европейской Турціи проѣзжаютъ иногда десять или двѣнадцать легъ, не видя ни городовъ, ни деревень. Азіятская еще больше опустошена: тамъ часто проѣзжаютъ два и три дня, не находя ничего. Аравіи суть совершенныя пустыни, исключая такъ называемую Счастливую, гдѣ видны нѣкоторыя жилища. Африканская Турція также опустошена, кромѣ мѣстъ, находящихся вокругъ большихъ городовъ; а въ горахъ совсѣмъ нѣтъ обитателей. Всѣ области Турецкія имѣютъ очень мало обитателей, и сей край почти совсѣмъ опустошенъ. Турки сами признаются въ семъ, и для того имѣютъ пословицу: что тамъ не растетъ болѣе трава, гдѣ Турецкая лошадь поставитъ свою ногу (Путеш. въ Левантъ по приказанію Лудовика XIII въ 1621 году стр. 219).

Греки, Божіею милостію, со славою воюютъ противъ Турокъ, и не бывало еще никакого чуда: и такъ впредь оставь такіе вздоры; ибо если Греческое Правленіе узнаетъ твои слова, я не знаю, что будетъ съ тобою.

А л и.

Что ты говоришь? Христіанское Правительство! Другой неслыханный бичь для благочестивыхъ! Великій и сильный Пророкъ! Источникъ святости, печать и слава Пророковъ! не терпи болѣе безчестія твоего избраннаго народа, и сумасбродства невѣрныхъ Христіанъ. Покажи твои чудеса, твой усердный обожатель молитъ тебя. Ахъ! родъ неблагодарный и развращенный! змѣи невѣрныя! Тѣмъ, которые одѣвали васъ, кормили молокомъ благотворенія, платите теперь мятежемъ! смѣете, безсовѣстные; возставать противъ нихъ? Ваше безвѣріе не позволяло вамъ узнать ни вашихъ благодѣтелей, ни по крайней мѣрѣ благъ, которыя вы отъ нихъ получили. Сатана тебѣ помогъ быть моимъ старымъ пріятелемъ; безъ этого я бы тебя сей часъ послалъ, куда наши ежедневно отправляютъ вашихъ злочестивцевъ, хотя и не могутъ истребить ихъ. Хинжирь!

Ахъ! да накажетъ Богъ нашихъ правителей и другихъ вельможъ и чиновниковъ. Они не радѣли о завѣщаніяхъ нашего господина Магомета, и чрезъ свое безуміе доводили злочестивыхъ подданныхъ до того, что они уподоблялися правовѣрнымъ Магометанамъ и по одеждѣ, и по жилищамъ, и по всему другому. Когда я вспомню о семъ, кровь приступаетъ къ головѣ моей, и я задыхаюсь съ досады. Безсовѣстные позволяли строить церкви, даровали преимущества попамъ (которые да валяются въ тинѣ вѣчнаго бѣдствія). Вы дошли до того, что носите платья такихъ цвѣтовъ, которые приличны только Магометанамъ; и вкушаете одинакій съ ними хлѣбъ; нашъ бдительный Пророкъ могъ ли видѣть спокойно такое презрѣніе нашихъ священныхъ ученій, (который да ведетъ свѣтъ по прямому пути)! Никогда умные и вѣрные Мусульмане не обманывалися въ послѣдствіи толикихъ преступленій, и такихъ непростительныхъ злоупотребленій. Многіе ученые изъ моихъ единоплеменниковъ неоднократно сказывали мнѣ, что все сіе причинитъ намъ превеликія бѣдствія; я самъ имѣлъ такое мнѣніе, и могу побожиться, что моя душа предви-

*дѣла ихъ. Такъ точно, Филоѳей! Сіи пре*ступленія привели насъ въ такое состояніе; и потому мы подверглись наказанію.

Однако я тебя увѣряю, что вѣрные Магометане ни во что ставятъ замыслы Христіанъ; зло сіе будетъ временное. Сколько такихъ въ разныя времена *прекратила Магометанская сабля; въ та*кихъ случаяхъ нѣтъ завѣщанія спасительнѣе, какъ то, что съ Христіанами нужна сабля.

Ф и л о ѳ е й.

Я тебя очень благодарю, Хаджи Али! Ты весьма глубокомысленно изъяснилъ всѣ причины нашихъ счастливыхъ предпріятій. Сіе толкованіе достойно понятій Эмира; вѣрно оно тебѣ вдохновено было въ Меккѣ. Однако, поелику ты просвѣтился въ семъ городѣ, благословенномъ вашимъ Пророкомъ, то долженъ знать, что Богъ правосуденъ, что онъ сотворилъ и хранитъ всѣхъ людей; и такъ никому неприлично грабить, мучить и убивать беззаконно и безсовѣстно другаго: и поелику ты путешествовалъ въ Марсель, *Ли*ворно, Тріестъ, Одессу, Москву и т. п.; ты видалъ, какъ спокойно и счастливо живутъ въ Христіанскихъ Государствахъ

люди всѣхъ націй и всѣхъ религій: Турокъ, Татаринъ, Жидъ, Христіанинъ ничего и никого не боятся, ежели никому худа не дѣлаютъ. Христіанина и Турка и всякаго другаго уроженца наказываютъ только тогда, когда кто нибудь изъ нихъ смѣетъ нарушать законы; однако и самого преступника не наказываютъ безъ суда; и наказаніе зависитъ отъ законовъ, а не отъ произвола Судей. И такъ, когда ты знаешь правосудіе Творца, и что всѣ люди его твореніе, и какъ Христіане кротко и человѣколюбиво поступаютъ со всѣми націями безъ различія, для чего не признаешься въ жестокости, безчеловѣчіи и безчестіи вашихъ Магометанъ, которые насъ злосчастныхъ, почитаютъ скотами и употребляютъ вмѣсто ихъ. Ихъ нескромный языкъ непрестанно ругаетъ насъ, ихъ звѣрская рука насъ безжалостно мучитъ, ихъ кровожадная сабля убиваетъ насъ беззаконно, и только по произволу всякаго Магометанина, когда и какъ хочетъ. Умалчиваю о безчисленномъ множествѣ жертвъ пожара и моровой язвы (1), причиняемыхъ суе-

---

(1) Чума въ Константинополѣ истребляетъ людей болѣе, нежели всѣ болѣзни, болѣе, нежели

вѣріемъ и невѣжествомъ. Прохожу также молчаніемъ презрѣніе и гоненія, которыя наша святая Вѣра ежедневно претерпѣваетъ (1). Адскіе демоны не сдѣлали бы

война и морскія бури. Турки увѣрены, что все предопредѣлено, и что человѣкъ не можетъ перемѣнить незыблемыхъ опредѣленій Божіихъ; они почитаютъ не только тщетными, но еще и преступными предосторожности Европейцевъ противъ сего истребительнаго бича (Ж. А. Оливьеръ Томъ I. стр. 137).

(1) Старый и странный обрядъ, по которому писали патенты Архіереямъ: „Поелику Епископъ невѣрныхъ, именемъ....., имѣя ненавистную вѣру развратные нравы, перешелъ изъ храма сей земли въ землю нечистую, и за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, его нечистая душа оставила свою безчестную темницу, *чтобы устремиться* въ бездны ада; пустыя дѣла и пустѣйшее еще Епископство остаются безъ надсмотра; и такъ всѣ невѣрные, всѣ монахи, всѣ нечестивѣйшіе отцы, всѣ язычники собрались, и послѣ многихъ діавольскихъ совѣщаній, согласились только въ семъ, то есть, что имъ необходимо нуженъ Епископъ, который хотя и самъ онъ проклятъ Богомъ, *и совсѣмъ лишенъ всякой помощи* Божіей, однако смѣлъ бы обѣщать имъ Божію помощь; который, бывая самъ развратенъ, заставилъ бы ихъ поступать еще хуже; который, блуждая самъ въ ереси, могъ бы ихъ путеводить

больше зла, и человѣческій языкъ не можетъ выразить всѣхъ вашихъ неистовствъ.

въ другія заблужденія и ереси; и который наконецъ, совершая безполезныя дѣла Епископства, привлекалъ бы ихъ прямѣе и вѣрнѣе въ адъ. И для сего тѣ же невѣрные предложили намъ нѣкотораго * * *, примѣръ злости, образъ нечестія, воплощеннаго сатану, имѣющаго и рога сатаны, вѣстника Веелзевулова, а можетъ быть, и его превосходящаго, подлаго и отвратительнаго, о коемъ собраніе людей скажетъ въ день суда, когда удары палящей желѣзной палицы упадутъ, какъ градъ, на его преступную главу: еще прибавь, господи, еще прибавь. Сей монахъ, коего качества уже довольно исчислены, которому дается сей патентъ, и коему должно вѣрить только въ семъ случаѣ, есть старѣйшій своего ордена, то есть, соединяющій съ упрямствомъ неисчетныя заблужденія, невѣжество съ злостью, думающій смягчить сердца демоновъ частыми постами и тщетными умерщвленіями, или, покрайней мѣрѣ, заставляя другихъ вѣрить сему своими обѣтами. Ничего другаго недѣлающій, кромѣ того, что онъ налагаетъ вѣчно на себя иго проклятія; благоговѣйный безъ вѣры, и ходящій безстрашно въ пути разврата, котораго Богъ, въ день устрашеній и наказаній, имѣющаго на головѣ діадиму Люцифера, и одѣтаго нарядами засмоленными, да покроетъ потомъ лихорадки, и скверным гноемъ гангрены; наконецъ сей монахъ, опредѣ-

Разсуждай по самому себѣ, мой другъ, Хаджи Али, о твоихъ единоплеменныхъ: ты одинъ изъ ученыхъ твоей націи; путешествовалъ въ Мекку и по Европѣ; видѣлъ человѣколюбивое Правленіе и вѣжливость Русскихъ и другихъ Христіанъ, однако ты ни мало симъ не воспользовался; не перемѣнилъ ни своихъ грубыхъ обычаевъ, ни своей жестокости; но во всякую минуту, твой языкъ произноситъ домузъ, хинджирь и другія, симъ подобныя слова, хотя и говоришь съ твоимъ пріятелемъ, отъ котораго получилъ и еще ожидаешь много благъ. Когда ты таковъ, чего ожидать отъ другихъ свирѣпыхъ, непросвѣщенныхъ, суевѣрныхъ и кровожадныхъ твоихъ единоплеменниковъ, которые вѣрятъ, что и Христіане таковы же и также поступаютъ съ людьми другихъ націй и религій. И такъ не удивляйся, новопросвѣщенный господинъ Али, ежели, послѣ столь многихъ и несносныхъ страданій, мы рѣшились вдаваться во всѣ роды опасностей за Вѣру и отечество, предпочитая, или умереть со славою одинъ

ленный предсѣдательствовать невѣрными, и изобрѣтать новыя ереси, назначенъ во Епископа." (Путеш. Г. Сонниии стр. 578).

разъ, нежели умерщвляться съ безчестіемъ ежедневно, или пріобрѣсть все то, чѣмъ другіе Христіане наслаждаются на свѣтѣ.

А л и.

Ты, Христіанинъ, наскучилъ моему сердцу твоею невѣрностію, и неблагодарностію. Ты совсѣмъ забылъ всѣ безчисленныя благодѣянія, которыя Христіане безпрестанно получали, и получаютъ отъ *великодушія вѣрныхъ Магометанъ.* Всѣ твои безумныя слова совсѣмъ противны той вѣрности, которую вы къ намъ имѣть должны. Ты ли это, мой умный другъ Филоѳей, или глаза мои обманываютъ меня? Я никогда не надѣялся слышать отъ тебя такихъ глупостей; однако отвѣчаю тебѣ: 1° что весьма *безсовѣстно и безумно* думать, будто бы вы страдали отъ насъ, когда всѣмъ извѣстно, и всѣ признаются, что на свѣтѣ нѣтъ закона болѣе кроткаго и человѣколюбиваго, какъ законъ ниспосланный чрезъ нашего Пророка. Впрочемъ, ежели вы иногда нѣсколько и страдали, для чего вамъ *кажется странно,* что наказываютъ васъ по справедливости тѣ, коимъ Богъ позволилъ овладѣть вами; потому что не только рѣшеніе нашего всемилостивѣйшаго Султана, (коего сабля

да острится на оселкѣ силы, чтобы пожинать нещадно всѣ иновѣрныя племена), какъ всякому извѣстно, но и самаго послѣдняго *Магометанина* не *можетъ быть* неблагоразумнымъ и неправосуднымъ. 2° Ты говоришь, что вы не обязаны намъ ничѣмъ, потому, что вы не обязаны никакимъ договоромъ; сіе есть явное богохуленіе: поелику не можетъ быть условія, сильнѣе рѣшенія нашего Пророка, то есть, *чтобы Христіане были всегда нашими* подданными. Что касается до вашей клятвы, то кто можетъ полагаться на клятву тѣхъ, кои не Магометане? Они по природѣ вѣроломны. 3° Ты жалуешься, будто бы мы отнимаемъ ваше имѣніе, сіе есть величайшая глупость и невѣжество; *поелику имѣть собственное имѣніе и быть* невѣрнымъ, есть явное противорѣчіе. Кому неизвѣстно, что всѣ иновѣрные суть не иноечто, какъ должники; а настоящій владѣтель, по природѣ, есть Магометанинъ? И такъ ты напрасно обращался столько лѣтъ съ правовѣрными, если по крайней мѣрѣ еще не знаешь, *что нашъ подданный есть овца,* а Магометанинъ пастухъ или мясникъ, и слѣдственно онъ имѣетъ право брать его шерсть, жиръ, молоко, а если ему нужно, и мясо. Неужели имѣетъ право овца на

сіе жаловаться? Этому кто не будетъ смѣяться? И такъ всякій Магометанинъ имѣетъ неоспоримое право, когда и какъ ему угодно, умерщвлять Христіанъ; и если онъ сего не дѣлаетъ, то это есть Магометанское великодушіе. Таково опредѣленіе нашего Творца, Бога Магометанъ, какъ насъ увѣряетъ нашъ непогрѣшающій Коранъ, (котораго память да будетъ вѣчно и всѣми обожаема).

Что касается до вашихъ дѣтей (1) и вашихъ женъ, то вамъ стыдно не чувствовать, что ваши господа, Турки, дѣлали вамъ честь, дружбою съ ними. Что я говорю, честь? Сіе для васъ было еще и весьма полезно; потому что симъ способомъ великое число вашихъ дѣтей и женъ просвѣщались свѣтомъ Исламизма.

---

(1) Никакой Грекъ не смѣетъ жениться въ Кандіи безъ позволенія Аги (помѣщика Турка), которое покупаютъ подарками; ежели невѣста ему нравится, онъ удерживаетъ иногда ее для себя, и никто не смѣетъ ему противиться; палка готова наказать такого, и горе дерзкому Греку, который смѣлъ бы жаловаться Пашѣ или Султану. Такой поступокъ стоилъ бы Греку имѣнія, и не рѣдко головы. Часто Ага, чрезъ два или три года, оставляетъ ее и беретъ другую. (Оливіеръ, Томъ I, стр. 386.)

Я не отвѣчаю тебѣ ничего о моровой язвѣ; поелику жаловаться на оную есть то же, какъ бы ты жаловался на землетрясеніе или засуху. Впрочемъ не нахожу этого страннымъ; ибо какъ можетъ умъ невѣрнаго понять, что такихъ событій, яко опредѣленій Божіихъ, человѣкъ отвратить не возможетъ (1)!

Что касается до наименованій, которыми наши называютъ васъ: невѣрный, злочестивый, собака, свинья и другихъ подобныхъ симъ, и которыя вамъ кажутся странными; то сіе мнѣ кажется очень смѣшнымъ и безумнымъ. Другъ мой! Всѣ на свѣтѣ имѣютъ свое имя, и весьма глупо противнымъ вещамъ приписывать одинаковыя

---

(1) Турки, которые живутъ и погибаютъ жертвами чумы, заносятъ ее вездѣ, куда ни идутъ. Они не принимаютъ никакихъ мѣръ для препятствованія сообщенію съ зараженными, и успѣхамъ ея. Зараженный человѣкъ можетъ находиться вездѣ въ Турецкомъ владѣніи, гдѣ находится и самый здоровый человѣкъ, и никто не думаетъ удаляться отъ него. И такъ не удивительно, что вся Турція подвергается самой ужасной эпидеміи, которой не можно приписывать ея климату, самому здоровому и пріятному на земномъ шарѣ. (Пут. Г. Соннини Томъ I, стр. 175).

качества, и давать одинаковыя наименованія. Справедливо ли бъ было называть нашихъ правовѣрныхъ такъ, какъ и невѣрныхъ? Слѣдственно надлежало бы тогда привѣтствовать (да хранитъ насъ Пророкъ отъ такого злочестія!) Христіанъ также, какъ и правовѣрныхъ; давать тѣ же титла первымъ, какъ и послѣднимъ; уничтожить всякое различіе между Магометанами и Христіанами, которое, по словамъ нашего Пророка, есть и будетъ вѣчно между ими, въ семъ и другомъ свѣтѣ. Ты говорилъ мнѣ о Франкахъ, и потому, что я путешествовалъ по Европѣ, совѣтовалъ мнѣ послѣдовать ихъ примѣру. Посмѣемся!..... Что, мы ли должны подражать имъ, или они намъ? Какой хорошій примѣръ можетъ найти отъ самаго своего рожденія просвѣщенный Магометанинъ у гнуснаго и несмысленнаго Франка? Или какое можетъ быть сравненіе между худорожденнымъ, непочтеннымъ, низкимъ Европейцемъ и великолѣпнымъ, благонравнымъ и благороднымъ Магометаниномъ? Какъ можетъ сравняться низость, ничтожность и скудость перваго съ блистаніемъ, великолѣпіемъ и щедростію послѣдняго? Сіе *будетъ такая же нелѣпость*, какъ *ежели* бы кто нибудь захотѣлъ сравнить муху

со львомъ, лужу съ ручьемъ, соръ съ алмазомъ, солнце съ мракомъ.

Филоѳей.

Опять вскружилась твоя голова, Хаджи Али! Опять ты углубился въ мрачный лабиринтъ суевѣрія, предразсудковъ и ненависти къ Христіанамъ. Ты опредѣлительно говоришь, что Богъ назначилъ насъ быть вашими рабами, вашими овцами, готовыми всегда къ закланію, а я тебѣ говорю, напротивъ, что самъ Богъ внушилъ намъ сражаться за Вѣру и отечество (1); ибо въ столь малое время мы имѣли неожиданные успѣхи. Это видимый перстъ Божій, и мы увѣрены въ томъ, что по Его благоизволенію, ты скоро познаешь святость нашей Вѣры, и преимущество Христіанскаго правленія предъ Магометанскимъ. Увѣряю тебя, что всѣ вообще тогда будемъ довольны; поелику и вы будете гораздо счастливѣе, и не будетъ между нами никакого различія. Безчинный человѣкъ, какой бы ни былъ религіи и состоянія, будетъ наказываемъ; а добропорядочный и честный человѣкъ, Христіанинъ ли

---

(1) Самое лучшее предвѣщаніе есть сражаться за отечество (Омиръ въ Иліадѣ), *εἷς οἰωνὸς ἄριστος ἀμύνασθαι περὶ πάτρης.*

онъ, или Турокъ, Жидъ *или* Коптъ, будетъ провождать жизнь тихую и счастливую. Да, мой другъ! Ты увидишь благодатныя послѣдствія Христіанскаго правленія; самъ будешь почитать себя счастливымъ, и будешь благодарить промыслъ Божій, который уничтожитъ гидру мучительства.

А л и.

Ла хавле вела кувете (1)! Не дай Богъ того дня. Знаю немного, что дѣлали ваши воины съ Турками въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они овладѣли по попущенію Бога. Нѣтъ! нѣтъ! Не дай Богъ, чтобы видѣли глаза мои тотъ смертоносный день.

Ф и л о ѳ е й.

Ты весьма ошибаешься, неосновательно разсуждаешь, и тщетно прибѣгаешь къ клятвамъ. Я не говорю, чтобы не производились въ нѣкоторыхъ мѣстахъ жестокости; однако это для отмщенія за безчеловѣчную казнь, *столь многихъ* Первосвященниковъ, Священниковъ и безчисленныхъ другихъ невинныхъ Христіанъ, немилосердо и беззаконно вами умерщвленныхъ. Въ другихъ мѣстахъ мы поступали

---

(1) Всякое могущество и всякая сила есть въ Богѣ, или чрезъ Бога.

жестоко потому, что Турки нарушали условія о сдачѣ, по свойственному имъ клятвопреступничеству и всегдашнимъ ихъ безпорядкамъ. Впрочемъ ежели въ началѣ частно случались нѣкоторые безпорядки, то это было нѣкоторое подражаніе вамъ: вашему примѣру слѣдовали немногіе изъ нашихъ; это было возмездіемъ за звѣрскія притѣсненія и беззаконныя мученія, которыя наша злосчастная нація переносила четыре столѣтія подъ игомъ Магометанскаго притѣсненія и мученія единственнаго и безпримѣрнаго на всемъ земномъ шарѣ, и во всѣхъ лѣтописяхъ. Какъ бы то ни было, когда наше правленіе будетъ приведено въ порядокъ, будь увѣренъ, что такія неустройства (позволяемыя только Турецкимъ начальствомъ) не будутъ слыханы. Неоспоримое доказательство моихъ словъ есть человѣколюбивое, кроткое и богоугодное правленіе всѣхъ Христіанскихъ Государей и народовъ.

А л и.

И какое право имѣли вы поступать съ нами безпорядочно, потому что мы не исполнили своихъ обѣщаній, и нарушили свои условія? Развѣ не знаешь ты, что Турки съ Христіанами дѣлаютъ договоры только тогда, когда къ тому принуждены;

и слѣдственно не должны ихъ исполнять, если обстоятельства имъ позволяютъ? что кто изъ Турокъ знаетъ хорошо свою религію, тотъ долженъ держать свое слово только къ единовѣрнымъ? и что все противное сему есть самой большой грѣхъ по ниспосланному къ намъ отъ Бога Корану? Впрочемъ прошу тебя, Филоѳей, скажи мнѣ, не какъ невѣрный, но какъ пріятель, что ты думаешь о нынѣшнихъ дѣлахъ? Не придутъ ли въ себя бунтовщики, и не сдадутъ ли своего оружія, какъ прилично Грекамъ, чтобы наслаждаться первымъ счастіемъ? Или они будутъ продолжать съ упрямствомъ приличнымъ невѣрнымъ, свои законопреступленія, и свои богопротивныя дѣйствія?

Ф и л о ѳ е й.

Долго ли ты будешь говорить то, что попадается на твой языкъ? Долго ли ты будешь почитать Христіанъ существами самыми безумными, а непросвѣщенныхъ Магометанъ самыми благоразумными и ученѣйшими въ свѣтѣ? Погруженный въ тинѣ суевѣрія и предразсудковъ, ты не можешь ни самъ расуждать о вещахъ, ни понимать мыслей другихъ, и слѣдственно, по мнѣнію одного ве-

ликаго мужа (1), *ты изъ послѣднихъ людей.* Не вы, ученѣйшій Хаджи Али, не вашъ умъ, ниже ваши дарованія побѣдили и мучили Христіанъ четыре столѣтія; но Богъ, въ наказаніе за наши грѣхи, употребилъ орудіемъ онаго свирѣпство и варварство Турокъ: однако со временемъ и вы получите за *сіе еще ужаснѣйшее возмездіе, какъ писано* въ Ветхомъ Завѣтѣ (2), (которому и вашъ Пророкъ самъ вѣритъ и почитаетъ): Богъ позволялъ Амаликитамъ наказывать Израильтянъ; но потомъ приказалъ Саулу истребить Амаликитянъ за оскорбленіе Израильтянъ; также будетъ и съ вами.

Что касается до произвольнаго покоренія Грековъ, то увѣряю тебя, что они живые не положатъ оружія: ибо знаютъ уже изъ опыта ваше вѣроломство (3), и уже

---

(1) Исіодъ, одинъ изъ ученѣйшихъ Еллинскихъ Поэтовъ.

(2) *Книга 1 Цар. Гл. XV.*

(3) Валы Фамагосты напоминаютъ дѣйствіе, достойное оплакиванія — самаго безчеловѣчнаго нарушенія права народнаго и войны. По сему *можно судить о характерѣ народа, коего героизмъ* и обязанности суть преступленія, и коего неслыханная жестокость насмѣхается надъ торжественными обѣщаніями, и надъ священнѣйшими *условіями. Маркъ Антонъ, Бригадиръ*

не будутъ обманываться вашими обѣщаніями о всеобщемъ прощеніи, ниже упованіями на человѣколюбіе и милосердіе вашего Правительства. Ежели Греки, потерявъ бодрость во время четыресталѣтняго порабощенія, не имѣя нужныхъ приготовленій и оружій, не зная военнаго искуства, и почти не имѣя правленія, одержали, по милости Божіей, такіе счастливые и блистательные успѣхи; то

командовавшій Венеціянскимъ войскомъ, въ крѣпости Фамагости, выдержавъ шесть штурмовъ всего Турецкаго войска, и претерпѣвъ разореніе отъ пяти сотъ тысячъ и болѣе бомбъ, принужденъ былъ уступить числу, и сдѣлалъ капитуляцію 1-го Августа 1571. Заключенныя условія дѣлали честь осажденнымъ, и были достойны ихъ долговременнаго и храбраго сопротивленія. Но когда сей Европейскій Генералъ пришелъ въ палатку Турецкаго Генерала Мустафы, чтобы объявить о своемъ отъѣздѣ, и проститься: сей варваръ захватилъ его, и послѣ самыхъ жестокихъ наказаній, приказалъ снять съ него живаго кожу, и потомъ посадить на колъ, и кожу его, наполненную соломою, повѣсить на райну одного корабля, какъ вѣчное доказательство ужаснаго безчеловѣчія Турокъ, и какъ знакъ просвѣщеннымъ народамъ къ отмщенію. (Пут. Г. Сонпини Томъ I. стр. 101).

какой надежды не должны они имѣть теперь, когда знаютъ путь къ побѣдамъ и славѣ, и когда они увѣрены, что Богъ помиловалъ ихъ, тронулъ сердце каждаго изъ нихъ, и помогаетъ имъ? Вѣрь мнѣ, Хаджи Али, что твои заблужденія весьма вредны, не только тебѣ, но еще и *многимъ другимъ*. Будь умнѣе, потому, что раскаяваться послѣ будетъ поздно.

А л и.

Очень благодарю за твои умные совѣты; но смѣюсь твоему хвастовству. Пустъ дастъ мнѣ милостивѣйшій и праведнѣйшій Султанъ, (коего подножіе да будетъ вѣчно надъ головами невѣрныхъ Христіанъ), двѣнадцать тысячъ изъ тѣхъ вѣрныхъ Магометанъ, которые исполняютъ въ точности завѣщанія Корана, (который да будетъ прославляемъ всѣми народами свѣта), и знаютъ употреблять саблю, какъ древніе Турки — и ежели въ пятнадцать дней не побью всѣхъ невѣрныхъ Грековъ, то буду проклятъ отъ славнаго Хаджи Пекташи (1), который

(1) Янычаръ, извѣстный своею храбростію и свирѣпостію.

вѣрно теперь скрежещетъ зубами въ гробѣ своемъ отъ негодованія на нынѣшнія дѣла. Я увѣренъ, что безъ труда могу исполнить мое обѣщаніе, потому, что писано въ нашихъ книгахъ: возстающіе противъ Бога и Пророка будутъ посрамлены. Твое упрямство принуждаетъ меня открыть тебѣ то, что писалъ нашъ святый Пророкъ, хотя это намъ и запрещено.

Впрочемъ, какъ можно, чтобы храбрый и великодушный народъ Турокъ побѣжденъ былъ малодушными Христіанами, которые сами почитаютъ себя ниже и женскаго пола, и всегда даютъ ему первенство; хотя сіе твореніе Богъ создалъ гораздо ниже человѣка и далъ ему, какъ и многія другія творенія, на увеселеніе, помощь и службу въ семъ свѣтѣ! Посему женщина должна всегда повиноваться волѣ своего мужа, и почитать своимъ счастіемъ и славою только одни его удовольствія, а мужчина не долженъ никогда забывать своего превосходства надъ симъ твореніемъ.

Главная причина нашихъ бѣдствій есть наше снисхожденіе, наше безумное содружество, и нашы беззаконные союзы съ злочестивыми Христіанами, вопреки завѣща-

ніямъ Корана (1). Впрочемъ, всѣмъ ученымъ извѣстно, что конецъ будетъ счастливъ; поелику мы знаемъ, что Богъ чрезъ нашего Пророка обѣщалъ нашимъ покореніе вселенныя. Раскрой только нашу Исторію, и найдешь, что всѣ народы и государства, которыя возставали и воевали противъ правовѣрныхъ Турокъ, наконецъ были побѣждены и посрамлены.

Однако, поелику намъ Богъ предвѣщалъ, что всѣ наконецъ *просвѣтятся* нашею религіею (2), я нѣчто вздумалъ. Ахъ! мой другъ! какое бы было для

---

(1) Правовѣрные! не входите ни въ какую связь съ моими и вашими непріятелями (Коранъ кн. I. Глав. VI). — Правовѣрные! не входите ни въ какія связи съ Жидами и Христіанами (Коранъ кн. I. Гл. V). — Правовѣрные! сражайтесь съ вашими невѣрными сосѣдами, будьте имъ непримиримыми врагами (Коранъ кн. I. Гл. IX). Пророкъ! воюй противъ невѣрныхъ и злочестивыхъ, будь немилосердъ къ нимъ. (Коранъ кн. I. Гл. IX). Ежели встрѣтитесь съ невѣрными, сражайтесь съ ними, пока вы убьете множество ихъ; а плѣнныхъ заключайте въ оковы. (Коранъ кн. II. Гл. XXVII).

(2) Пусть не оскорбляетъ тебя ихъ невѣрность, они возвратятся къ намъ. (Коранъ кн. I. Гл. VI).

тебя счастіе, ежели бы сіе исполнилось! Какъ жаль, мой любезный, что такой умный и разсудительный человѣкъ, какъ ты, есть Христіанинъ! Сердечно тебѣ говорю, что очень желалъ бы умереть съ убѣжденіемъ, что ты не будешь осужденъ на вѣки мучиться во адѣ съ другими невѣрными. Въ самомъ дѣлѣ, какую большую пользу ты принесъ бы себѣ, если бы ты узналъ ужасъ твоего положенія, и принялъ нашу спасительную вѣру, чтобы вмѣстѣ съ другими православными Магометанами наслаждаться всѣми благами земными и небесными! Я увѣренъ, что ты будешь пользоваться моимъ здравымъ совѣтомъ, потому что ты разумный человѣкъ, а еще больше потому, что писано въ нашемъ Коранѣ, что всѣ умные и честные Христіане будутъ имѣть счастіе просвѣтиться нашею вѣрою (коея свѣтъ да блистаетъ во всемъ мірѣ). Впрочемъ это тебѣ очень легко, поелику ты знаешь хорошо Турецкій языкъ, и я уже тебѣ многократно толковалъ всѣ добродѣтели, нужныя правовѣрному Магометанину. Симъ ты избавишь и меня отъ великаго грѣха, потому, что наша вѣра не позволяетъ православнымъ дружиться съ

Жидами и съ Христіанами (1), однако я изъ малолѣтства твой пріятель.

Ф и л о ѳ е й.

Благодарю тебя, Хаджи Али, за твою дружбу, и гораздо больше за твое усердіе и сердечное желаніе спасти меня. Въ самомъ дѣлѣ твой совѣтъ весьма полезенъ, и я тебѣ обѣщаю непремѣнно исполнить его, ежели прежде сдержишь свое слово и будешь имѣть столь счастливый успѣхъ въ твоемъ военномъ предпріятіи...... однако совѣтую тебѣ, не терять времени, а какъ можно спѣшить, чтобы *скоропостижная смерть не предупредила тебя*, и Магометанская нація не лишилась такого преславнаго и счастливаго успѣха. Между тѣмъ призывай на помощь себѣ Пророка; ибо мы получили радостное извѣстіе, что Греческій флотъ, по Божіей милости, одержалъ славную побѣду надъ Турецкимъ, *что крѣпость Аѳины сдалася нашимъ* побѣдоноснымъ воинамъ, и что Греки много мечетей превратили въ церкви.

А л и.

Не вѣрь этому! невозможно! вѣрно случилось противное. Но ежели это

---

(1) Коранъ кн. I. Глав. VI.

правда, то вѣрно Веельзевулъ имѣетъ теперь больше всѣхъ вліянія въ свѣтѣ. Развѣ устарѣлъ, или весьма крѣпко спитъ нашъ Пророкъ? Пророкъ! Пророкъ! Не знаю, что думать! что сказать! Какъ можетъ перенесть нашъ непобѣдимый и великодушный Султанъ, Царь Царей и нашъ мстительнѣйшій Пророкъ, пораженіе правовѣрныхъ на землѣ и морѣ, и оскверненіе нашихъ храмовъ! Нерадѣніе и слабость нашего Пророка меня заставили совсѣмъ потерять умъ. Не вѣрю больше, что есть православная вѣра на землѣ, и Богъ на небѣ, когда наши правовѣрные побѣждаются всегда и вездѣ злочестивыми Христіанами; когда тѣнь Бога, слава Самодержцевъ, нашъ величайшій Султанъ, столь несчастливъ!

Ф и л о ѳ е й.

На камняхъ сѣешь ты, Хаджи Али! Напрасно сердишься, и такъ ропщешь на твоего Пророка. Всякое счастіе и несчастіе отъ Бога. Богъ хотѣлъ наказать Христіанъ вами, для того вамъ далъ побѣду, теперь насъ помиловалъ, и побѣда наша; а Пророкъ вашъ совсѣмъ невиненъ.

А л и.

Мое послѣднее рѣшеніе таково: узнать дѣло, а послѣ рѣшиться. Я намѣреваюсь посовѣтоваться съ однимъ изъ моихъ единоплеменниковъ, чрезвычайно добродѣтельнымъ, который такъ благочестивъ, что пророчествуетъ; а между тѣмъ употреблю и всѣ средства, чрезъ которыя правовѣрные узнаютъ будущее, и коихъ тебѣ объявить не могу, поелику ты иновѣрный. Если я узнаю, (чего не дай Богъ!), что нашъ Пророкъ совсѣмъ прогнѣвался, и попускаетъ наказывать насъ, и для того не остается намъ никакой надежды; тогда (я тебѣ открываю мое сердце), поелику моя душа не можетъ перенести, глаза мои не могутъ видѣть правленія невѣрныхъ, рѣшусь уйти въ святую землю Мекки, чтобы провождать жизнь свою тихо и счастливо подъ человѣколюбивымъ правленіемъ правовѣрныхъ Магометанъ, и пріобрѣсть рай, просвѣщая Христіанъ и Жидовъ, и убѣждая, или принуждая ихъ оставлять свою вѣру.

Ф и л о ѳ е й.

Прекрасно! Это дѣйствительно дѣло вѣрнаго Магометанина, и просвѣщеннаго

Хаджи. Дай Богъ, чтобы всѣ твои единовѣрцы послѣдовали твоему примѣру, чтобы избавилось наше отечество отъ вашего весьма кроткаго правленія. И такъ дѣлай все то, что приказываетъ тебѣ ниспосланный Коранъ, открывай будущее посредствомъ очарованій, и умерщвляй Христіанъ, дабы наслаждаться въ раю всѣми роскошами, которыя вашъ Пророкъ обѣщаетъ Христіаноубійцамъ, лишь только оставьте насъ въ покоѣ. Впрочемъ тебѣ еще лучше было бы жить въ Европѣ; поелику нигдѣ (правду сказать), не найдешь такихъ сердечныхъ друзей, какъ между Европейцами. Нѣкоторые изъ нихъ (хотя и въ маломъ числѣ), изъ любви къ Магометанамъ, непрерывно кричатъ и пишутъ противу самыхъ несчастныхъ, и достойныхъ оплакиванія Греческихъ племенъ, видя, что Богъ, послѣ четырестялѣтняго ужаснаго плѣненія ихъ, помогаетъ имъ освободиться; а другіе, изъ ревности къ вамъ, пренебрегаютъ всѣ опасности и собственную жизнь, оставляютъ родныхъ, пріятелей и отечество, ѣдутъ издалека по сушѣ и морю, дабы жертвовать вамъ въ сраженіяхъ противъ Христіанъ своею жизнію.

А л и.

Филоѳей! Смотри на мою сѣдую бороду, не унижай меня, думая, что я столь безчестенъ и столь безуменъ, что могу жить съ такими людми, и почитать пріятелями такихъ низкихъ, безсовѣстныхъ, безстыдныхъ, безбожныхъ и кровожадныхъ звѣрей, коимъ Богъ — деньги, а цѣль — злодѣйство. Вы, Христіане, имѣете большіе Университеты и Академіи Наукъ, и множество Библіотекъ для храненія книгъ, а въ головѣ нѣтъ у васъ ничего. Что вы знаете, когда не знаете хорошо всѣхъ людей, живущихъ въ Европѣ и въ *вашей Вѣрѣ*? Мы ихъ знаемъ совершенно нѣсколько столѣтій. Иные изъ нихъ, не зная Бога и не чувствуя ни стыда, ни совѣсти, похищаютъ, обманываютъ и убиваютъ своихъ единовѣрныхъ, или злоумышляютъ и предпринимаютъ все противъ своего Государя, *націи, отечества, и послѣ,* чтобы избѣжать правосудія, они принуждены бываютъ бѣжать въ Турцію, гдѣ за деньги рады дѣлать все, продавать и націю, и человѣчество и религію; или въ Магометанскія владѣнія, находящіяся въ Африкѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ варварскими корсарами, разбой-

ничающъ, грабятъ, порабощаютъ и умерщвляютъ своихъ единоплеменниковъ и единовѣрцевъ, и за малую пользу готовы отвергаться своей Вѣры. Вотъ каковы они! Однако мы умѣемъ цѣнить ихъ, и понимаемъ, что такіе злодѣи, которые такъ дешево продаютъ Вѣру и отечество, и такъ безчеловѣчно поступаютъ со своими, гораздо скорѣе измѣнятъ намъ и нашей вѣрѣ, ежели это будетъ имъ полезно. И такъ, *хотя* мы и *употребляемъ* ихъ, однако ненавидимъ и презираемъ въ полной мѣрѣ. Что касается до тѣхъ, которые, не зная и не видя ни васъ, ни насъ, и не имѣя никакой пользы, и слѣдственно только по злости нападаютъ на своихъ единовѣрныхъ, мы ихъ сравниваемъ съ тиграми, *лютѣйшими изъ звѣрей*, которые только изъ кровожадности безъ нужды терзаютъ другихъ животныхъ.

Ф и л о ѳ е й.

Ты разсуждаешь основательно, однако дѣла доказываютъ, что нѣкоторые изъ нихъ *любятъ васъ сердечно. Можно думать*, что Магометане доставляютъ имъ такое благо, какого Христіане не могутъ имъ сдѣлать. Увѣряю тебя, что ты въ нѣкоторыхъ странахъ Европы нашелъ

бы такихъ охотниковъ, которые едва ли не предпочитаютъ Магометанъ Христіанамъ.

А л и.

Что ты говоришь! Мнѣ жить въ Европѣ! Хаджи, человѣкъ правовѣрный, знающій наизусть весь Коранъ, и слѣдственно все, что можно и нужно знать на свѣтѣ, можетъ ли унизиться до того, чтобы жить во владѣніи невѣрныхъ? Сохрани Боже! И какую Европейскую націю предпочитать? Есть ли какая нибудь разность между Христіанами? Нѣмецъ или Англичанинъ, Французъ или Русскій, не все ли равно? Видалъ ли ты бѣлыхъ воронъ? Кромѣ тебя, мой другъ Филоѳей, есть ли и много ли изъ Христіанъ добрыхъ людей?

Ф и л о ѳ е й.

Ты вовсе несправедливъ, Хаджи Али! Какъ можешь забыть, по крайней мѣрѣ услуги, кои вы получили отъ разныхъ изъ нихъ? Одинъ давалъ Туркамъ разныя свѣдѣнія о Грекахъ, другой покровительствовалъ тѣхъ, которые везли съѣстные припасы въ крѣпости, осажденныя Греками. Иные заставили Грековъ положить оружіе, и послѣ Турки ихъ изрубили, и т. п.

А л и.

Супханъ Аллахъ (1)! Не могу тебя больше слушать. Развѣ ты не знаешь, что сіи невѣрные суть скрытные враги, изъ которыхъ многіе питаются въ Государствѣ нашего великолѣпнѣйшаго Султана, (коего всѣ непріятели да посрамятся и въ семъ и въ другомъ свѣтѣ), такъ, какъ и много другихъ животныхъ въ его Государственныхъ конюшняхъ; стараются въ благодарность дѣлать возмущенія; увѣдомляютъ единоплеменниковъ, какъ можно больше получить богатства чрезъ пронырства или торговлю въ нашемъ Государствѣ; и какъ имъ полезнѣе, продаютъ насъ Христіанамъ, или Христіанъ намъ. Сіи злочестивцы (коихъ сатана да жаритъ на самой раскаленной сковородѣ ада) насъ ласкаютъ, почитаютъ, вспомоществуютъ намъ не изъ любви, но только изъ корыстолюбія, или страха, поелику они, низки и очень алчны. Не знаешь ты, что гнусный и обманчивый, завистливый и корыстолюбивый Франкъ, безъ пользы и привѣтствовать не хочетъ? Кому неизвѣстно изъ Исторіи Крестоносцевъ, что Франки покорили бы всѣхъ

(1) Похвала Богу.

Магометанъ, и, можетъ быть, Турки никогда не были бы извѣстны на свѣтѣ, ежели бы они сами не измѣнили своимъ единовѣрцамъ изъ корыстолюбія и зависти, не помогали намъ скрытно, и не продавали тайно своихъ? Магометане, съ помощію предателей Христіанъ (1), не только защищались, но еще и побѣдили Крестоносцевъ, овладѣли опять Іерусалимомъ, и выгнали ихъ совсѣмъ изъ Азіи. И теперь отъ чего такъ сильно наше Государство, и мирно владѣетъ толикими Христіанскими народами, и на самомъ богатомъ и славномъ краю Европы. Отъ того, что нерѣдко завистливые и корыстолюбивые Христіане сами скрытно, а много разъ и явно, намъ помогаютъ противъ своихъ единовѣрныхъ. Но что, развѣ это дѣлаютъ они изъ любви? Богъ да любитъ ихъ и всѣхъ нашихъ враговъ, какъ они любятъ насъ. Видишь ты, какъ совершенно мы знаемъ Христіанъ, и какъ цѣнимъ предателей!

Ф и л о ѳ е й.

Радуюсь твоимъ свѣдѣніямъ, и твоему остроумію. Нужно признаться, что ты

---

(1) Путешествіе въ Левантъ по приказанію Лудовика XIII, стр. 378, и Исторія Крестовыхъ походовъ, сочиненіе Г. Мишо.

не мало воспользовался твоимъ путешествіемъ въ Мекку. Однако позволь мнѣ сказать, что вы, Турки, всегда несправедливы къ Христіанамъ, и все толкуете противъ нихъ. Ежели бы ты зналъ необходимыя всякому и ненарушимыя правила справедливости и Политики, *то не разсуждалъ* бы такъ.

А л и.

Кто это Политика, которую вы почитаете гораздо выше всѣхъ правъ, и боитесь всего больше на свѣтѣ? Развѣ она одинъ изъ вашихъ святыхъ, или вашъ новый Богъ? Ваши всегда говорятъ объ ней съ великимъ уваженіемъ, однако никто еще не изъяснилъ мнѣ, кто она такова.

Ф и л о ѳ е й.

Когда ты, въ такихъ лѣтахъ, не знаешь еще ея, то совѣтую тебѣ и не спрашивать болѣе объ ней. Ваша нація отъ того такъ умна и счастлива, что она ея не знаетъ.

А л и.

Будь увѣренъ, Филоѳей, что только одинъ есть истинный Богъ, тотъ который создалъ небо и землю, и забо-

пится о нашемъ сохраненіи. Счастливъ тотъ, коего все упованіе возложено на него! а все другое, что наши страсти и наши пороки заставляютъ насъ уважать, есть только смертоносная мечта, и скоро или поздно введетъ насъ въ гибель. Впрочемъ, мнѣ не нужно знать вашей Ѳеогоніи, Филоѳей! Ты можешь сдѣлать мнѣ пребольшую услугу, какъ вѣрный мнѣ и старый пріятель; а я тебѣ покажу очень любопытное письмо одного изъ моихъ единоплеменныхъ.

Филоѳей.

Будь увѣренъ, что сдѣлаю для тебя все, что зависитъ отъ меня, ежели только честь и законы позволяютъ. Но покажи мнѣ письмо.

Али.

Вотъ оно. (Читаетъ письмо.) „Другъ „мой, Хаджи Али! Думая прибыть сю„да, я трепеталъ при исчисленіи всѣхъ „трудностей, которыя предстояли въ „исполненіи моего, извѣстнаго тебѣ намѣ„ренія, поссорить здѣшнихъ Грековъ, уни„чтожить хорошее объ нихъ мнѣніе, и „тѣмъ истребить всѣ ихъ предпріятія къ „поданію помощи своей націи. Я должен-

„ствовалъ ожидать непремѣнно всякаго ро-
„да препятствій, исполнить все сіе тамъ,
„гдѣ всѣ люди добрые, всѣ любятъ Грековъ
„и гдѣ Греки имѣютъ большіе чины,
„другіе пребогатые купцы, третьи учи-
„тели и Священники. Однако, о! твои
„велики чудеса первопророкъ Магометъ!
„одинъ Грекъ, низкаго рода, конечно
„происходящій отъ чистой крови Ма-
„гометанина, по милости святаго и мно-
„госильнаго Пророка, достигъ высокой
„степени достоинства и власти. Сей не-
„вѣрный отрекся отъ своего племени, и
„только одинъ сатана могъ бы быть иску-
„снѣе его въ преслѣдованіи своихъ едино-
„племенныхъ; онъ принимаетъ и защи-
„щаетъ однихъ подлыхъ, безсовѣстныхъ
„людей своего племени. Видитъ ли онъ
„умнаго соотчича? Увѣряетъ всѣхъ что
„онъ невѣжа. Видитъ ли въ рукахъ
„единоплеменнаго богатство? Онъ его
„непримиримый врагъ. Онъ и его послѣ-
„дователи дѣлаютъ все, что возможно,
„дабы поссорить Грековъ, и стараются
„всячески очернить, оклеветать и пре-
„слѣдовать ихъ. Зло, которое они имъ
„дѣлаютъ, не только не удовлетворяетъ
„ихъ звѣрскаго сердца, но болѣе воспламе-
„няетъ ихъ желаніе дѣлать зло своимъ

„единоплеменнымъ, и истреблять ихъ. Они „привели ихъ въ такое состояніе, что не „могутъ помогать не токмо своей націи, „но даже и самимъ себѣ.“

„И такъ, мой другъ! скоро отправля- „юсь отсюда; поелику сей сердечный другъ „нашего благочестиваго племени и его по- „слѣдователи произвели все, чего я желалъ, „и ничего не оставили мнѣ дѣлать. При- „томъ я весьма увѣренъ, что они и впредь „будутъ дѣйствовать, къ защитѣ нашей, „противъ своихъ злочестивыхъ единопле- „менниковъ, чего я самъ не могъ бы ни- „когда сдѣлать. Слава и благодареніе на- „шему чудотворцу Пророку, который, „когда хочетъ, употребляетъ и сатану „къ исполненію его благихъ намѣреній. „Въ . . . . . 6 Шахбана 1824. Твой другъ Али.“

Ф и л о ѳ е й.

Сіе письмо ничего не значитъ, Хаджи Али! Скажи мнѣ, въ какой націи не находятся и воры и убійцы, и враги не только своего племени, но и иногда самого Бога. Однако можно ли изъ сего заключить, что всѣ націи таковы же? Но сіи, о которыхъ пишетъ твой пріятель, можетъ быть въ самомъ дѣлѣ происходятъ отъ Турецкой крови, и потому такъ ненави-

дятъ и преслѣдуютъ Грековъ. Скажи, какой услуги хочешь отъ меня?

А л и.

Въ Триполицѣ я имѣю одну родственницу, жену Эмира: если тебѣ можно, пришли ее ко мнѣ, гдѣ бы я ни былъ; но ради Бога, берегись, видѣть ея лице, или подумать что нибудь беззаконное; потому что она происходитъ отъ чистой крови Пророка, и видѣть ее тебѣ опасно. Сему имѣемъ мы ужасные примѣры. Сверхъ того тамъ же имѣю нѣсколько священныхъ книгъ, пришли и ихъ; но остерегайся взять ихъ нечистыми руками. Сохрани Богъ, я не отвѣчаю за твою жизнь. Напротивъ, если ты исполнишь все по моимъ словамъ, всегда буду молиться Богу о твоемъ спасеніи.

Ф и л о ѳ е й.

Не сомнѣвайся, исполню твою просьбу, и постараюсь не огорчить святаго Пророка. Ибо, кто изъ Христіанъ смѣетъ подвергнуться такимъ опасностямъ? Сверхъ того я очень желаю получить возмездіе, которое ты мнѣ обѣщалъ.

Али.

Я забылъ тебя спросить: ежели бунтовщики поупрямятся, и не покарятся, кто будетъ платить харачь (1) нашему могущественнѣйшему Султану, (коего враги весьма горестно да плачутъ днемъ и ночью)?

Филоѳей.

Сколько я понимаю изъ Исторіи разныхъ народовъ земнаго шара, наступитъ время, когда самъ Султанъ будетъ платить харачь другимъ. Народъ не иное что есть, какъ совокупность людей; и слѣдственно, какъ человѣкъ, въ началѣ есть дитя, потомъ юноша, послѣ мужъ и наконецъ старецъ; такъ почти и всякая нація въ началѣ не имѣетъ ни силъ, ни свѣдѣній, послѣ начинаетъ просвѣщаться и укрѣпляться, потомъ разумѣетъ хорошо, и дѣйствуетъ сильно, и наконецъ мало по малу теряетъ и умъ и силы. Однако два различія находятся между человѣкомъ и націею: первое, мы знаемъ лѣта четырехъ возрастовъ человѣка, но не знаемъ лѣтъ возрастовъ народа. Второе, человѣкъ въ старости долженъ умирать,

---

(1) Подать, которую Христіане платятъ Туркамъ.

возрасты народа могутъ возобновляться, какъ Фениксъ. И такъ безумный умѣетъ только обвинять народъ падающій, а ученый и умный знаетъ, что многіе народы упали, и что все доказываетъ приближеніе Турецкаго Государства къ сей эпохѣ. Слѣдственно, другъ мой Хаджи Али! разсуждай лучше, не думай, что все вѣчно на свѣтѣ, и забудь о твоемъ харачѣ и обо всемъ, что уже прошло.

А л и.

Но по крайней мѣрѣ, Греки будутъ просить у всемилостивѣйшаго Султана Мулая (1), чтобы исполнять законы, и дѣлать расправу въ Греціи.

Ф и л о ѳ е й.

Ты вскружилъ мнѣ голову твоими пустословіями. Пекися о себѣ, и не безпокойся о насъ. Забудь Грековъ и Грецію!

А л и.

Ахъ, не могу забыть! Однако больше не буду безпокоить тебя, только скажи

(1) Юрисконсульты Турецкіе.

мнѣ еще о Лефтерѣ, Петрѣ и Тертерѣ (1): какія творенія сіи три бунтовщика, человѣки ли они, или черти?

Ф и л о ѳ е й.

Они, другъ мой! три брата, которыхъ Богъ ниспослалъ, чтобы прекратить наше наказаніе, и начать ваше.

А л и.

Можетъ быть, это будетъ временное, а Христіане, вѣрь мнѣ, всегда будутъ рабами православныхъ Магометанъ; поелику Богъ всѣхъ невѣрныхъ опредѣлилъ на сіе. Однако пора мнѣ ѣхать. Я рѣшился отправиться въ Ѳессалонику. Прощай, Филоѳей! не забывай обѣщанія о моей родственницѣ и о священныхъ книгахъ; но помни и мой совѣтъ, чтобы не подвергнуть себя какому нибудь большему несчастію.

---

(1) Турки слышали, что существуетъ Этерія и Греки воюютъ за Элефтерію (свобода) и Патрисъ (отечество) противъ нихъ, и изъ невѣжества думаютъ, что Этерія, Элефтерія и Патрисъ суть три бунтовщика, коихъ они назвали Тертеръ, Лефтеръ и Петръ.

Ф и л о ѳ е й.

Будь спокоенъ, Хаджи Али! Я знаю чего опасаться, и чего нѣтъ; увидишь, что наконецъ и твоя родственница и ты самъ будете очень довольны. Желаю тебѣ счастливаго пути. Прощай!

К о н е ц ъ.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.	строк.				
11	5	*вмѣсто:*	въ самаго въ себя,	*читай:*	въ самого себя
32	9	„	вся твои,	„	твои
51	12	„	всѣхъ людей, живущихъ	„	сихъ людей, рожденныхъ
57	8	„	Ѳеогоніи,	„	Ѳеогоніи.

Замѣчаніе къ стран. 24.

Кажется, что городъ Никосія прежде сего былъ гораздо обширнѣе, нежели нынѣ. Венеціяне, желая сдѣлать изъ него крѣпость, уменьшили оный и обвели стѣнами. Турки, какъ извѣстно, овладѣли сею крѣпостію въ 1570 году: послѣ одномѣсячной осады. Дандоло, защищавшій ее съ двумя тысячами пятью стами человѣкъ войска, противъ всѣхъ усилій многочисленной и опытной въ сраженіяхъ арміи, и сдавшійся на честныхъ условіяхъ, умерщвленъ со всѣмъ гарнизономъ, вопреки обѣщанію и письменному договору, заключенному имъ съ Турецкимъ военачальникомъ. Пятнадцать тысячь жителей сдѣлались жертвами убійства, двадцать пять тысячь заключены въ оковы, и посланы въ Константинополь для распродажи, а городъ отданъ на разграбленіе (Оливіе, Томъ III, стран. 419).